

Карабедова Ирина Сергеевна

ДОСУГ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья показывает, что домашняя работа делается руками наших женщин часто в ущерб досугу и полноценному отдыху. Основное внимание автор акцентирует на том, что миллионы образованных, профессионально подготовленных женщин-специалистов, вынужденно ставших безработными, снизили свой профессиональный статус, и перешли на непрестижную низкооплачиваемую работу, снизили качество жизни, возможности полноценного отдыха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 96-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.728

Статья показывает, что домашняя работа делается руками наших женщин часто в ущерб досугу и полноценному отдыху. Основное внимание автор акцентирует на том, что миллионы образованных, профессионально подготовленных женщин-специалистов, вынужденно ставших безработными, снизили свой профессиональный статус, и перешли на непрестижную низкооплачиваемую работу, снизили качество жизни, возможности полноценного отдыха.

Ключевые слова и фразы: досуг; полноценный отдых; безработица; возможности досуга; сфера досуга; двойная занятость; активный досуг; дискриминация в сфере досуга.

Ирина Сергеевна Карабедова

Кафедра истории и философии

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

adalistka_87@list.ru

ДОСУГ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ[©]

С изменением структуры рынка изменилась и социальная структура всего общества, в том числе и женская его часть. В 90-е годы, в связи с переходом России к рыночной экономике, отечественными социологами проделана огромная работа по исследованию социально-экономической стратификации общества.

Особый интерес представляет структура женского населения России, рассмотренная Г. Силласте на основе вторичного анализа результатов мониторинга общественного мнения, проведённого ВЦИОМ в 1995-1997 гг. Согласно этой структуре, в новом социальном слое собственников предприятий и фирм на долю женщин приходится пятая часть, в слое мелких предпринимателей – 15%, в страте полупредпринимателей, совмещающих собственное дело с работой по найму, – около 40% от общего числа. Женщины составляют почти 40% всех менеджеров и руководителей производства, что свидетельствует о больших возможностях полноценного отдыха. Одна из самых феминизированных (на 80%) страт – это администраторы социальной сферы. В группе высшей интеллигенции женщины составляют 57%; в структуре массовой интеллигенции (врачи, инженеры, учителя) их 70%, в группе «полуинтеллигенции» – до 78%. Среди работников торговли и сервиса женщины составляют почти 80%. Среди рабочей элиты женщин в 6 раз меньше, чем мужчин. По подсчётам Г. Г. Силласте, в страте неквалифицированных работников почти 2/3 – женщины, многие из которых достигли пенсионного возраста [4, с. 62-72]. Эти данные подтверждают, что низкая оплата труда женщин предполагает неполноценный отдых.

Таким образом, первыми жертвами безработицы и отсутствия возможности хорошего досуга среди женщин стали представительницы массовой интеллигенции (особенно, инженерно-технической), «полуинтеллигенции», а также индустриальные работницы [5, с. 25-34].

В последнее десятилетие резко изменились потенциальные возможности социального роста различных образовательно-квалификационных групп. Особенно в тяжёлом положении оказались работники с низким уровнем образования. После кризиса 1998 г. нисходящая мобильность женщин стала массовым явлением. Многие женщины лишились своего прежнего должностного положения и спустились на более низкооплачиваемую и социально не престижную работу, либо сменили профессию и снизили должностной статус, что отрицательно сказалось на качестве и возможности досуга.

По данным ВЦИОМ, за годы реформ повысили свой социальный статус 17% опрошенных, понизили – 44%. Сохранили прежний низкий социальный статус – 12%, средний – 22%, а высокий статус – только 5%. Таким образом, значительная группа женщин пошла по пути нисходящей социальной мобильности [3, с. 74-84], ухудшая свои досуговые возможности. Между мужской и женской безработицей существуют не только количественные, но и качественные различия: большинство безработных мужчин достаточно быстро находят работу, в то время как основная масса женщин, вытесненных из общественного производства, теряет её практически навсегда [4, с. 68] и оказываются ущемлены дома, в сфере досуга.

Что касается государственной политики занятости в отношении женщин, то она носит явно дискриминационный характер: государством не только не принимаются никакие меры по выравниванию прав и возможностей женщин на рынке труда, а, напротив, маскируются и замалчиваются проблемы женской занятости и безработицы, дискриминации в сфере труда и досуга. Аналогичные выводы были сделаны и Международной комиссией по наблюдению за правами человека, изучавшей положение женщин в российской сфере труда. По мнению международных наблюдателей, «органы власти не просто далеки от того, чтобы бороться с дискриминацией по полу, они сами активно участвуют в дискриминационных действиях в сферах труда и досуга и не обеспечивают исполнение законов, запрещающую такую дискриминацию» [5, с. 25-34]. Дискриминация касается и сферы досуга – женщины вдвойне заняты.

Таким образом, миллионы образованных, профессионально подготовленных женщин-специалистов, вынужденно ставших безработными, снизили свой профессиональный статус и перешли на непрестижную

низкооплачиваемую работу, снизили качество жизни, возможности полноценного отдыха. В связи с этим, в последнее время отмечается резкое снижение численности высокостатусных групп среди женщин. Безработица для женщин означает также вынужденный возврат в семью, усиление экономической зависимости от мужа, ограничение самореализации, ухудшение возможности хорошего отдыха, что влияет на её эмоциональное и социальное благополучие. Они лишаются общественной жизни, что ведёт к изоляции женщин, усилению ощущения одиночества, усталости, отсутствию качественного досуга.

По данным социологических исследований российских учёных, сформировались три основных типа поведенческих установок безработных женщин. Первый тип – сторонницы активного экономического поведения – 43% опрошенных женщин. Они инициативно ищут работу или организуют свой бизнес и активный досуг. Второй тип – инертно-выжидательный, он охватывает 33% безработных женщин. Они полагаются на помощь родственников, друзей, знакомых в сфере труда и досуга. Третий тип – пассивные фаталистки – составляют 23% безработных [4, с. 65]. По мнению И. Н. Тартаковской, эти женщины считают, что найти работу невозможно и им «уже ничего не поможет» в поисках и перспективах работы и полноценного досуга.

В России в начале 90-х годов женщины, по подсчётам Л. С. Ржаницыной, были сконцентрированы в следующих отраслях: банковское и страховое дело – 90%, медицина и социальная защита – 82%; образование – 79%, текстильная, швейная промышленность – 70-89%; хлебопекарная и кондитерская – 72%; обувная – 69% [3, с. 46-53]. Во всех отраслях с высоким уровнем концентрации женщин заработная плата составляла к началу 90-х гг. около двух третей заработной платы мужчин. В этой бедности и заключается неравноправие и отсутствие возможности в сфере досуга.

За период реформ в России произошло существенное перераспределение женского труда между отраслями экономики. Снижение доли женщин в численности занятых существенно затронуло наиболее динамично развивающиеся отрасли экономики, где намечался самый высокий рост заработной платы. В результате, такие традиционно «женские» отрасли советских лет как финансы и торговля в настоящее время постепенно теряют своё «женское лицо». Вместе с тем, в других отраслях с традиционно высокой женской занятостью продолжает сохраняться значительное преобладание женщин. К их числу можно отнести образование, культуру, искусство, здравоохранение и социальное обеспечение, жилищно-коммунальное хозяйство. Здесь значительно выше доля предприятий государственного сектора и, соответственно, ниже средний уровень заработной платы и темпы её роста, а, следовательно, хуже условия и возможности полноценного отдыха.

В условиях резкого падения уровня доходов семей, дополнительного времени требует поиск дешёвых и нужных продуктов. Тем самым сокращается объём и без того небольшого свободного времени женщин, а вместе с этим и возможность профессионального роста, переквалификации, расширения сферы своих интересов в мире духовных ценностей. Перегруженность женщин домашней работой напрямую отражается на их профессиональной деятельности. Так, во время рабочего дня вынуждены заниматься покупкой продуктов 43% опрошенных женщин и только 30% мужчин; решением вопросов, связанных с детьми, – 33% женщин и 24% мужчин [4, с. 69]. Исследования выявили интересную закономерность: в семьях с высоким доходом женщины вдвое меньше времени тратят на приготовление пищи. Достаточное количество денежных средств позволяют им покупать больше готовых мясных и консервированных продуктов, фруктов, кондитерских изделий, качественных полуфабрикатов, сокращая тем самым время на кормление семьи и увеличивая время для досуга и отдыха.

Недостаток времени на отдых, досуг, домашние дела, воспитание детей у работающей женщины часто приводит к дилемме идентичности, под которой понимается ситуация, когда женщина (а иногда мужчина) стремится справиться и с профессиональными обязанностями, и с домашними делами одинаково успешно, что также нередко ведёт к стрессу, поскольку не всегда получается это совмещать. Увеличению свободного времени женщин могла бы значительно помочь сфера бытовых услуг. Но, к сожалению, происходящий в последние годы спад производства отразился и на этой отрасли. В ближайшее время ожидать её расширения не приходится, а значит, не последует и облегчения домашнего труда женщин за счёт передачи отдельных видов работ предприятиям бытового обслуживания. Следует подчеркнуть, что экономический и социальный эффект от такой передачи оказался бы весьма значительным. Так, считает Н. В. Лавриненко, пользуясь услугами механизированных прачечных, женщина смогла бы высвободить более 20 дней в год, что, безусловно, увеличило бы её свободное время и возможность полноценного досуга.

Труд по обслуживанию семьи, в целом, можно отнести к ручному, малопродуктивному, по большей части, физически тяжёлому, нередко однообразному и утомительному. Не случайно энергетические затраты домашней хозяйки и рабочего, занятого тяжёлым физическим трудом, приблизительно равны.

«Второй рабочий день» женщин никак не оценивается государством. Более того, в общественном сознании укоренилась мысль, что труд в домашнем хозяйстве – это проблема семьи, а, в конечном счёте, – личное дело женщины. На домашний труд не распространяются те нормативы и оценки, которые имеются в сфере профессионального труда. Неизвестно, каковы оптимальные и предельные нормы домашнего труда. Вопрос о том, чтобы каким-то образом оплачивать домашний труд, даже не поднимается. Женщине предоставлена целая сфера малоквалифицированного труда на безвозмездных началах. И это при том, что она несёт на своих плечах, наряду с профессиональной деятельностью, всё возрастающую долю работы, которую должна выполнять сфера услуг, и в полной мере испытывает на себе все недостатки нынешнего её состояния. «Двойная занятость» оказывает сильное воздействие на продолжительность и характер свободного времени женщины. Испытывая постоянный дефицит в полноценном, разностороннем отдыхе, общении с детьми, женщины используют те немногие свободные часы, которые выкраиваются после рабочего дня и выполнения

необходимых обязанностей по дому, в основном, для элементарного восстановления сил и минимального удовлетворения потребностей в новой информации.

На домашний труд, уход за детьми и занятия, связанные с их воспитанием, у женщин уходит еженедельно в среднем 32-33 часа. Это составляет примерно 60% времени, не связанного с производственной деятельностью и удовлетворением физиологических потребностей. Для сравнения, у мужчин эти показатели соответственно 15-17 часов в неделю, и порядка трети указанного объема времени [5, с. 28]. На приобщение к культурным ценностям, общение с людьми и природой, на занятия спортом и т.д., у женщин остаётся в среднем 21-22 часа в неделю, или примерно 2-2,5 часа в будние дни и по 4-5 часов в выходные, т.е. время, не адекватное степени накопленной усталости в процессе профессионального и домашнего труда [Там же].

Приведённые цифры и данные убедительно показывают, что домашняя работа делается руками женщин часто в ущерб досугу и полноценному отдыху. Согласно оценкам экспертов, по количеству затраченного времени, неоплачиваемая домашняя работа в совокупности превышает рабочее время в официальной экономике [1].

Список литературы

1. **Мониторинг общественного мнения:** экономические и социальные перемены. 1997. № 6.
2. **Прокофьева Л., Мурачева О.** Профессиональная карьера мужчин и женщин // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 74-84.
3. **Ржаницына Л. С.** Работающие женщины в России в конце 90-х // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 46-53.
4. **Силласте Г. Г.** Женщина как объект и субъект социальной безопасности // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 62-72.
5. **Силласте Г. Г.** Изменения социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 25-34.

LEISURE AND SOCIAL STATUS OF WOMEN IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Irina Sergeevna Karabedova

*Department of History and Philosophy
Novocherkassk State Soil-Reclamation Academy
adalistka_87@list.ru*

The author shows that our women often do domestic work at the expense of leisure and relax, emphasizes that millions of educated, professionally trained women, who were forced to become unemployed, have demoted their vocational status, devolved to low paying jobs and reduced their life quality and proper rest possibilities.

Key words and phrases: leisure; proper rest; unemployment; leisure opportunities; sphere of leisure; double employment; active leisure; discrimination in the sphere of leisure.

УДК 913(571.1/5)

В статье на основании ранее неизвестных документов государственного архива Красноярского края, переосмысления опубликованных источников и литературы, рассматриваются финансовые аспекты деятельности благотворительных организаций Восточной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Выявляется ряд преимуществ и недостатков многих источников финансирования дореволюционных благотворительных обществ.

Ключевые слова и фразы: финансирование; благотворительность; источники финансирования; множественность источников финансирования, благотворительные акции; благотворительные организации.

Татьяна Анатольевна Катцина, к.и.н., доцент
*Кафедра «Социальные технологии»
Сибирский федеральный университет
katsina@list.ru*

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ЧАСТНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)[©]

Пореформенный период в России оказал позитивное влияние на формирование и развитие частных обществ, в том числе, благотворительной направленности, во многих губерниях. В Восточной Сибири их интенсивный рост начался во второй половине 1870-х гг. – начале XX в., что подтверждается следующими данными: до начала указанного периода в Енисейской губернии функционировало всего 3 благотворительных общества, в конце XIX в. – 22, в 1915 г. – уже 34 [6, с. 92]. Доля частных благотворительных обществ составляла 44,4% от числа всех объединений, действовавших в городах Иркутской губернии в течение второй половины XIX в. [4, с. 135-136].